

"Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество."

Взято из стихотворения "Ты любишь баллады" Гу Чэна, представителя школы "Туманные поэты."

Что касается того, кто такой Гу Чэн, я не думаю, что он нуждается в представлении, не так ли?

Его шедевр Поколение ("Черная ночь дала мне черного цвета глаза..."). Можно сказать, что оно убило сочинения младших и старших школьников, а также является современным стихотворением, которое литературная молодежь всех периодов должна запоминать наизусть.

Хэ Юньсяо не очень хорошо запоминает тексты, но когда дело доходит до притворства знатоком литературы, он был королем среди королей.

Из прошлой жизни он запомнил такие современные стихи, которые не уступали старинным стихам.

Хотя первоначальное намерение Хэ Юньсяо состояло в том, чтобы сыграть большую роль перед одиозным Ян Чжэ, независимо от того, каков был мотив, художественная ценность самого стиха не могла быть стерта.

"Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество."

Несколько слов в одном предложении. Восемь слов, образующих стихотворение, простые слова с ужасающим значением, осмысленные и которые вышли за рамки своего времени.

«Браво!»

Посреди тишины первым кто встал и зааплодировал был Ли Цзинь.

Когда Хэ Юньсяо увидел, что Ли Цзинь встал, он совсем не удивился.

Хотя не так давно Ли Цзинь все еще искал проблемы с ним на каждом шагу, у Хэ Юньсяо было очень хорошее впечатление о Ли Цзине.

В оригинальном романе Ли Цзинь был человеком, чья репутация всегда была в порядке. Причина этого заключалась в том, что этот человек был особенно прост. Конечно, это термин для обозначения высокого эмоционального интеллекта.

Его мотив всегда был очень простым — получить признание от Ян Чжэ.

Будь то отстаивание справедливости или декламация идиом наизусть.

На самом деле, он просто хотел продемонстрировать свою силу перед Ян Чжэ.

Например, прямо сейчас, когда все приходили в себя от стихотворения, Ли Цзинь первым встал и закричал: «Да! Какое отличное стихотворение! Просто восхитительное стихотворение! Это действительно хорошо написано».

Сказав это, он взглянул на Ян Чжэ и сказал: «Ян Чжэ, а молодой мастер Хэ знает, как заставить людей восхищаться им, ты так не думаешь?»

Лицо Ян Чжэ было мрачным.

Не то чтобы его спровоцировал Ли Цзинь. Просто он никогда не ожидал, что Хэ Юньсяо сможет написать стихотворение.

Эти восемь слов, не говоря уже о чем-либо другом, были намного выше его собственной пограничной поэмы только с точки зрения краткости и содержания.

Выдающийся чемпион по боевым искусствам и литературе фактически в борделе проиграл одной за другой двум пешкам?

Можно сказать, что он потерял лицо.

Хэ Юньсяо посмотрел на мрачное лицо Ян Чжэ и не упустил возможности пнуть собаку по морде.

Великодушные - это то, что должен делать главный герой, а злодей никогда не бывает великодушным.

Он засмеялся: «Командир Ян, что вы думаете о моем стихотворении "Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество."?»

Можно было только сказать, что Ян Чжэ был достоин того, чтобы быть Ян Чжэ, хотя он и был смущен в своем сердце, ему все же удавалось сохранять спокойствие на поверхности.

Он встал и с достоинством сказал: «Эти восемь слов замечательны, я не могу поверить, что молодой мастер Хэ еще и джентльмен».

Хотя он не сказал этого прямо, между строк он хотел высмеять Хэ Юньсяо за то, что он был никчемным дураком.

Естественно, Хэ Юньсяо не сильно отставал.

«Командир Ян наверное шутит. Командующий полон мирских дел, носит доспехи и стоит на коленях перед дворцом, это нормально быть менее цивилизованным, чем мы.»

Уголки рта Ян Чжэ дернулись, но в глубине души он был тайно удивлен.

Кто сказал, что Хэ Юньсяо был просто высокомерным и невежественным? Его красноречие было даже лучше, чем у некоторых придворных чиновников.

Поскольку это было так, Ян Чжэ не собирался подыгрывать Хэ Юньсяо и тут же сделал большой ход.

Он сказал: «Молодой господин, ваши восемь слов: "Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество.", действительно чудесны. Просто с древних времен не существует такой вещи, как восемь слов, чтобы составить стихотворение. Даже для стихотворения из четырех слов нужно написать восемь предложений до и после, заполнив тридцать два слова».

Ян Чжэ с презрением посмотрел на Хэ Юньсяо. Он не верил, что Хэ Юньсяо действительно настолько талантлив.

Вероятно, он откуда-то скопировал это удивительное стихотворение "Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество.", у какого-то неизвестного таланта.

С такой уверенностью Ян Чжэ прямо спросил: «Если молодой мастер Хэ действительно хочет

сочинить стихотворение, пожалуйста, продолжайте его».

В глазах Хэ Юньсяо это действие со стороны Ян Чжэ было подобно подставлению лица и приглашению надавать ему подщечин.

Это была действительно странная просьба, которую он никогда раньше не слышал.

Заложив руки за спину и подняв подбородок на сорок пять градусов, Хэ Юньсяо медленно говорил, слово за словом повторяя стихотворение Гу Чэна «Ты любишь песни».

«Ты любишь песни, дитя. Эта песня поется тебе. Это прелестное пламя медового цвета, вновь и вновь вспыхивающее осенью.

Утро чистое, как стекло, на нем блестит вода. Сначала не известно, петть для тебя в лесу.

Деревья, которые пели, упали.

Цветы расцветают, как огонь, а также как одиночество».

Когда Хэ Юньсяо закончил читать, в помещении воцарилась тишина.

Те Вэйци, Шэнь Куан и другие вообще не осмелились говорить, так как было немного неловко оказаться на виду у толпы и вообще не понимать ни слова.

«Странное!» Ли Цзинь почесал затылок: «Это стихотворение действительно странное, в нем вообще нет ритма, есть длинные и короткие строки, и оно не совпадает ни до, ни после. Самое странное, что я могу понять каждую строчку, почему же, сложив вместе, я не могу понять ни одного слова?»

Слова Ли Цзиня действительно были мыслями подавляющего большинства людей.

Ян Чжэ был еще более прямолинеен и сказал: «Я думал, что у молодого мастера Хэ действительно есть некоторые знания. Он сочинил стихотворение, но оказалось, что губы осла не соответствуют рту лошади».

Сначала Лю Фэйюнь тоже была потрясен стихотворением Хэ Юньсяо.

С таким гением боевых искусств, как Чу Фан, в качестве эталона, хоть литературный уровень Чу Сяосяо был неожиданным, это было разумно. Тогда литературный уровень Хэ Юньсяо был просто невероятным.

Он был дураком столько лет, и его образ был непоколебим, как гора, в сознании людей.

Поэтому, когда Хэ Юньсяо прочитал стихотворение целиком, многие почувствовали облегчение.

Вот и все?

Как можно назвать это стихотворением если в нем нет ритма?

Можно ли это назвать поэзией, не будучи элегантным и дотошным?

Лю Фэйюнь засмеялся, постукивая по своему вееру: «Брат Ян, пожалуйста, не пытайтесь толкать молодого мастера. В словах “Цветы цветут, как огонь, но также и как одиночество”,

конечно, звучат неплохо, так зачем возиться с другими словами?»

Ян Чжэ подхватил слова Лю Фэйюня и сказал: «Видимо я переоценил Хэ Юньсяо».

При этих словах вся аудитория залилась смехом.

Действительно, такой Хэ Юньсяо только и соответствовал образу в умах людей.

«Чэнь Цзимо. Если победителем императорского экзамена стал кто-то вроде Ян Чжэ, тогда давай не будем сдавать экзамен».

После этой фразы Хэ Юньсяо больше ничего не сказал и с облегчением сел.

Ян Чжэ усмехнулся: «Хэ Юньсяо, не думай, что только потому, что твой отец великий генерал, ты можешь говорить все, что хочешь».

Хэ Юньсяо неторопливо сказал: «Я просто пишу стихи, как я могу сделать что-то не так? Правда ли, что только ты, Ян Чжэ, можешь писать стихи в мире, а я, Хэ Юньсяо, не могу?»

Ян Чжэ сказал: «Как ты можешь называть это стихотворением, если оно похоже на слова прохожего на улице?»

Хэ Юньсяо сказал: «Это имеет как поэтическое значение, так и коннотацию, и почему все должно быть связано правилами, так почему я не могу назвать это поэзией?»

Они поссорились, и никто не смел их переубедить.

Лю Фэйюнь, который был на втором месте, бросил лист бумаги на стол Те Вэйци и посмотрел на него, указав на Ли Цзиня.

Затем четвертый Те Вэйци ткнул Шэнь Куана, который был на пятом месте, и указал ему на Ли Цзиня.

У Шэнь Куаня не было оправдания, кроме как сухо сказать: «Молодой мастер Ли?»

Ли Цзинь склонил голову и посмотрел на Шэнь Куаня: «Что?»

Шэнь Куань сказал: «Молодой мастер Ли, этим двоим не стоит продолжать сориться, вы должны остановить их».

Ли Цзинь не был глуп и сказал: «Почему бы тебе не убедить их?»

Шэнь Куань сказал с улыбкой: «Молодой мастер Ли, вы сын министра второго ранга, внук нынешней вдовствующей императрицы и племянник нынешней принцессы. Сейчас здесь нет никого с более высоким статусом, чем вы. Если ваше превосходительство не будет поддерживать порядок в Иньцзине, кто будет это делать?»

Ли Цзинь хорошенько подумал, и это действительно так.

«Я позабочусь об этом.»

Сразу же он взял на себя великую задачу отстаивания праведности.

Решительно поднявшись, он сказал: «Хватит спорить! О чем тут спорить? Сегодня дебютное

шоу ойран, Ду Иньюнь прямо здесь, можно ли считать стихотворение Хэ Юньсяо стихотворением или нет, почему бы вам просто не спросить ее?»

Ян Чжэ посмотрел на Ли Цзиня и подумал про себя, что этот дурак наконец-то сделал что-то хорошее.

Сразу же после слов Ли Цзиня он сказал: «Хэ Юньсяо, ты посмеешь позволить сестре Иньюнь оценивать твоё стихотворение?»

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2829588>